

Пять уточнений к “Словарю русского языка XVIII века”

Five Additions to *The Dictionary of the 18th-century Russian Language*

**Василий Михайлович
Круглов**

Институт лингвистических исследований
РАН
С.-Петербург, Россия

Vasily M. Kruglov

Institute for Linguistic Studies of the
Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russia

Резюме

В статье анализируется семантика и происхождение слов *олбрим* и *обденковать*. В русском языке Петровской эпохи существительное *олбрим* (ср. белорусское *олбрим*, *обрим*; украинское *олбрым* < польское *olbrzym*, *obryzm* < греческое ὄβριμος) употреблялось в значении ‘гигант, великан’, а глагол *обденковать* (< немецкое *abanken*; ср. польское *abdankować*) — в значении ‘подать в отставку, уволиться со службы’. Во второй части статьи анализируется смысл трех контекстов, неправильная интерпретация которых стала причиной появления в “Словаре русского языка XVIII века” ряда неточностей, касающихся вариантов слова *олбрим*, семантики глагола *гомонить* и даты появления в русском языке заимствования *дистракция*.

Ключевые слова

русский язык, XVIII век, историческая лексикология, историческая лексикография

Abstract

The article analyzes the semantics and origins of the words *olbrim* and *obdenkovat*. In the Russian language of the age of Peter the Great, the noun *olbrim* (cf. Belorussian *olbrim*, *obrim*; Ukrainian *olbrym* < Polish *olbrzym*, *obryzm* < Greek ὄβριμος) was used in the meaning of ‘giant’ and the verb *obdenkovat*

(German *abdanken*; cf. Polish *abdankować*) in meaning of 'to resign.' The second part of the article analyzes the sense of three contexts in which incorrect interpretation caused several inaccuracies in *The Dictionary of the 18th-century Russian Language* related to variants of the word *olbrim*, the semantics of the verb *gomonit'*, and the date of the initial appearance of the borrowed word *distrakcija*.

Keywords

Russian language, 18th century, historical lexicology, historical lexicography

Настоящие заметки содержат несколько уточнений и дополнений к “Словарю русского языка XVIII века” [СлРЯ XVIII в.] (далее Словарь). В разное время и по разным поводам обращаясь к отдельным фрагментам Словаря и его картотеки, мы заметили ряд лакун и неточностей, касающихся семантической характеристики отдельных слов и их происхождения, а также интерпретации некоторых контекстов.

Слова с неясным значением

В качестве заголовочных слов в Словарь в числе прочих включаются лексемы, значение которых для составителей и редакторов осталось неясным. В этих случаях в словарных статьях на месте дефиниции ставится знак вопроса в круглых скобках. Обратим внимание на два таких случая.

Во-первых, это слово *олбрим*, помещенное в шестнадцатом выпуске.

Ср.:

▲ ОЛБРИМ (лбр-, -рым), а, м. (*чаще мн.*) (?) В нижних рамах [...] написахом гигантомахию, сирѣчь брань олбрымов, сынов земных с небом и богами. Апофеосис 23. На единой <картине> убо паллада вводит Геркулеса со оружием своим в небо, яко да за боги и с богами брань творит на олбрымов. Апофеосис 145 [СлРЯ XVIII в., 16: 264].

Несмотря на то, что в русском языке XVIII века слово действительно не получило широкого распространения, содержание имеющихся цитат недвусмысленно указывает на то, что оно использовалось в качестве обозначения гигантов античной мифологии. В первой цитате прямо говорится, что *олбрымы* — это “сыны земные”, противостоящие богам в гигантомахии — битве богов с гигантами¹. Вторая цитата сообщает дополнительные сведения о том, что “за боги и с богами брань творит” Геркулес (которому, как известно, за участие в этой брани было даровано бессмертие).

¹ О гигантах и гигантомахии есть сведения, например, в “Словаре античности” [СА: 137–138] и в Словаре Брокгауза и Ефрона [ЭСБЕ, 8: 620].

Полезными для читателей Словаря могли бы стать сведения о происхождении слова. В “Словаре русского языка XI–XVII веков” статья *Олбрим* отсутствует [СлРЯ XI–XVII вв., 12: 355], и это с большой долей вероятности указывает на то, что слово, пусть и на короткое время, впервые появилось в русском языке именно в XVIII веке. Источником заимствования послужил древнегреческий язык (ср. ὄβριμος — “1) могучий, мощный; 2) огромный, тяжелый; 3) бурный, неистовый” [Дворецкий 1958, 2: 1150]), а посредником, по всей видимости, стал польский (ср. *olbrzym, obrzym*), где слово со второй половины XV века употреблялось в значении “człowiek wielkich rozmiarów, homo ingentis corporis, gigas” [Sł. Staropolski, 5: 567]. В польском языке лексема была в достаточной степени употребительной, о чем свидетельствует наличие у нее в XVIII веке нескольких дериватов: *olbrzymka, obrzymica, olbrzymisko, olbrzymowaty, olbrzymowy, olbrzymiski, olbrzymstwo* [SJP, 3: 545]. С конца XVI – начала XVII века в значении “великан, исполин, гигант” слово *олбрим* фиксируется в белорусском и украинском языках. В белорусском языке имелись варианты *олбрим, обрим, обрым, олбрым, албрим*, а также производные — прилагательные *олбримовый (обримовый)* и *олбримский* [ГСБМ, 22: 188]; в украинском — только существительное *олбрим (олбрым)* [СЛУМ XV–XVIII ст., 2: 41].

Согласно имеющимся у нас данным, в русском языке XVIII века лексема *олбрим* не получила достаточного распространения. Ее употребление ограничилось, по-видимому, тремя контекстами в издании “Политиколепная апофеосис”. Следовательно, мы не можем говорить здесь о процессе заимствования и пытаться определить ту роль, которую играли в этом процессе возможные языки-посредники. Учитывая греческое происхождение слова, а также то обстоятельство, что в восточнославянских языках *олбрим* встречается в пересказах сюжетов античной мифологии и в переводах библейских текстов, целесообразно рассматривать данный случай сквозь призму другого явления и охарактеризовать его как “лексический европеизм” — слово, в истории которого отразился процесс конвергенции словарного состава европейских языков, вызванный широкими культурно-историческими причинами [Кеирегт 2010].

Обратим также внимание на слово *обденковать*, помещенное в пятнадцатом выпуске. Ср.:

ОБДЕНКОВАТЬ, кую, кует, сов. (?). Из старых генералов толко Рейншелд да Мардефелд в Шведском войскѣ остались, а протчие при Шведском выходѣ из Саксонии всѣ обденковали. ПБП VI 462 [СлРЯ XVIII в., 15: 220].

Приведенная в статье цитата является фрагментом русского перевода “дополнительных пунктов”, которые камердинер польского короля Августа II намеревался при личной встрече сообщить Петру I, но был

вынужден задержаться в Минске и изложить их графу Г. И. Головкину². Если заглянуть в источник и продолжить цитату, то значение глагола несколько проясняется. Речь идет о том, что “протчие генералы” освободили свои места (ср.: “. . . и сіе мѣста король Шведской все молодыми людми изнаполнилъ”).

Как и в рассмотренном выше примере с лексемой *олбрим*, несомненную пользу могли бы принести сведения о происхождении слова. По всей видимости, глагол *обденковать* является заимствованием из немецкого языка (ср. *abdanken*). Словарь братьев Гримм приводит сведения о значении немецкого этимона и его типичных употреблениях: “*drückt abdanken aus abdicare, abdicare se magistratu, sich vom amte losdanken, es niederlegen: der minister hat abgedankt, es kam dahin, daß er abdanken muste*” [DWBG, 1: 18–19]. Посредником при заимствовании немецкого глагола мог выступить польский язык, где присутствовал глагол *abdankować* (в значении ‘уволить со службы’) и его производное *abdank* (*habdank*). В словаре С. Б. Линде имеются сведения о польском глаголе и его немецком источнике. Ср.: “ABDANKOWAĆ [. . .] Niemieck. abdanken [. . .] Wojsko rospuścić i abdankować” [SJP, 1: 1–2].

Семантическая структура этого глагола подробно описана в “Словаре немецких заимствований в польском письменном и литературном языке” (“Das Wörterbuch der deutschen Lehnwörter in der polnischen Schrift- und Standardsprache”). Здесь указано, что, начиная со второй четверти XVII века, *abdankować* (*habdankować*) употреблялся в значении (1) “‘entlassen, verabschieden, (ein Heer) aus dem Dienst entlassen’ – ‘odprawić, zwalniać, rozpuszczać (armię)’”, а также в подтвержденных единичными употреблениями значениях (2) “‘befreien, freimachen’ – ‘zwalniać kogoś od czegoś’” и (3) “‘aufgeben, in Ruhe lassen’ – ‘porzucić, zostawić w spokoju’” [DE VINCENZ, HENTSCHEL]. Остается добавить, что с начала XVII в. в белорусских и украинских текстах встречаются лексемы *габданк* [ГСБМ, 6: 234] и *абданк* [СЛУМ XVI–XVII ст., 1: 64–65], правда, в другом значении — в качестве названия старого польского герба.

Таким образом, принимая во внимание все сказанное выше, можно сделать вывод о том, что в приведенной цитате глагол *обденковать* употребляется в значении “уволиться со службы, подать в отставку”.

² Ср. выше в том же томе письмо Г. И. Головкина Петру I из Минска от 5 декабря 1707 г., описывающее эти события: “Доносимъ вашему величеству, что отъ Августа пріехалъ его камердинеръ Шпигель и привезъ отъ него грамоту, съ которой и съ приложенного въ ней писма переводъ посылаемъ. . . . А онъ, Шпигель, самъ просится, дабы отпустить его к вашему величеству; но мы его уговорили, объявляя, будто вскорѣ васъ сюда ожидаемъ, чтобы подождать, дабы получить межъ тѣмъ отъ вашего величества о томъ указъ, отпускать ли ево къ вамъ. . . . А до сего часу подаль намъ Шпигель нѣкоторые пункты для извѣстія вашему величеству, о которыхъ де ему самъ король повелѣлъ изустно вашему величеству донести” [ПБП, 6: 459, 460–461].

Неверная интерпретация контекстов

В разобранной выше статье о слове *олбрим* появление варианта *лбрим* вызвано, по-видимому, тем, что, обратившись к тексту источника, составители и редакторы не увидели в нем явной опечатки. Соответствующий фрагмент, оставшийся за пределами Словаря, был взят из издания “Политиколепная апофеосис” (1709) — описания триумфальных врат, воздвигнутых Словено-греко-латинской академией к торжественному входу войск в Москву 21 декабря 1709 г. после Полтавской победы. Этот фрагмент выглядит следующим образом:

Пріступаю нынѣ до втораго садняго ліца вратъ, їдеже келїіку малую краткога радї време не построїхомъ честї Его Царскаго Пресвѣтлаго Велїчества, еяже храмъ есть вся вселенная, да тако їсь малаго сего їображенїя велїчїну ея всякъ благорасумный возможетъ познатї, якоже прежде їсь перста на малої табліцѣ отъ апеллеса напїсаннаго бесмѣрную велїкость *отъ лбрїма*³ познава- шеся [АПОФЕОСИС 1709: 157].

Здесь говорится о том, что с задней стороны триумфальных врат в честь Петра I была построена “келийка”, которая получилась небольшого размера из-за отсутствия достаточного времени для постройки большой. Эта келья является частью храма всей вселенной, и всякий смотрящий на нее (благодаря высокому художественному уровню исполнения) может познать ее истинный размер, так же как в древние времена на небольшой картине Апеллеса⁴ можно было познать “безмерную великость” гиганта, созерцая изображение лишь его пальца. Таким образом, фрагмент “великость отъ брима” следует считать опечаткой и читать его как “великость олбрима”, а существование варианта *лбрим* следует считать неподтвержденным.

Рассмотрим следующий случай, где имеющаяся в источнике опечатка, напротив, не остается без внимания, но предложенная конъектура оказывается ошибочной по причине того, что привлекается лишь карто- точный материал, а более широкий контекст источника не используется. Следует добавить, что на основе этой конъектуры устанавливается дата вхождения заимствования в русский язык. Речь идет о статье *Дистракция*, помещенной в четвертом выпуске Словаря. Ср.:

△ ДИСТРАКЦИЯ 1758, и, ж. Фр. *distraction*. *Рассеянность, невнимательность, расстройство*. Г. Замятин от печальных извѣстий чувствовал в себе дистракцию, поелику темнота его уведомлений так меня судить заставляет. Док. Румянц. II 210. | *Жарг.* Твои листы вѣчно меня прельщаютъ: клянусь, что я всегда фельетирую их без всякой дистракции. Жив. 65. [Олимпияда:] Я в такой теперь дистракции, чтоб от скуки чево нибудь поѣла. Ек. II Ворч. 179.

³ Здесь и далее курсив в цитатах принадлежит автору статьи.

⁴ Придворный художник Александра Македонского. См., например: [СА: 39].

— *Отвлечение, увеселение*. Я много вас обезпокоил неприятными вещами; теперъ дозвольте сдѣлать вамъ дистракцию дѣлами для васъ посторонними. АВ XIII 349 [СлРЯ XVIII в., 6: 140].

Дата 1758 г. недвусмысленно указывает на то, что в основу датировки было положено письмо М. П. Бестужева-Рюмина М. Л. Воронцову, которое опубликовано в многотомном издании “Архив князя Воронцова” и в котором встречается форма “дистрация” (без “к”). В письме речь идет о том, что М. П. Бестужев-Рюмин оставил письмо М. Л. Воронцова у кардинала Берни, для того чтобы последний показал его королю, но Берни попал в немилость, которая случилась весьма быстро и неожиданно, и сколько эта немилость будет продолжаться, покажет лишь время. Обратим внимание на служащие дополнительной подсказкой синонимы *немилость* и *дистрация*, употребленные соответственно перед и после интересующей нас формы. Ср.:

На другой день ѣздилъ я къ господину Булоню и ему сообщилъ всѣ мои учиненные эмарши о семъ дѣлѣ; за что онъ мнѣ благодарилъ и сказалъ, что я изрядно учинилъ, что письмо ваше у кардинала оставилъ для показанія королю и извѣстной дамѣ; а сего дня увѣдомился я, что якобы кардиналъ Бернисъ въ *немилость* у короля попалъ, и повелѣно ему въ свое аббатство ѣхать. Сіе меня весьма фрапировало, и вѣрить тому не хотѣлъ, а наипаче, что вчерась, когда я видѣлся съ господиномъ Булонемъ, какъ выше сего упомянуто, ни мало о томъ не зналъ и не отзывался. Сія *дистрация* весьма скоропостижно воспослѣдовала; кто тому причиною есть, за краткимъ временемъ провѣдать невозможно было, еже вскоре окажется; и уже кардиналъ изъ Парижа и выѣхалъ. Вотъ, милостивой государь мой, какія здѣсь частыя перемѣны въ министерствѣ случаются! Зѣло жаль сего доброжелательнаго министра, который ко мнѣ особливую конфиденцію имѣлъ; долго ли сія *дистрация* продолжаться будетъ, время окажется, и я не премину отъ времени до времени дискурсивно о томъ увѣдомлять.

Парижъ въ 3-й день Декабря 1758 г. [АВ, 2: 335–336].

Таким образом, широкий контекст свидетельствует о том, что имеющаяся в источнике форму “дистрация” следует считать явной опечаткой и читать как “дистрация” (‘немилость’; ср. фр. *disgrace* [ФРЛ 1: 331]), а не “дистракция” (‘рассеянность’), а предложенную датировку (1758 г.) следует считать ошибочной.

Последний из анализируемых нами случаев касается слов *гомон* и *гомонить*, помещенных в пятом выпуске Словаря. Ср.:

▲ ГОМОН, а, м. (*Редко*). *Мятеж; шум*. ЛП 76, Сл. Кург.⁴ 223, САР¹ II 199.

— Норм. САР¹ вышедшее из употребления.

Δ ГОМОНИТЬ, ню, нѣт, *несов.* кого-что. (*Редко*). *Успокаивать*. РЦ 102, САР¹ II 199 [СлРЯ XVIII в., 5: 162].

Из статьи следует, что в XVIII веке глагол *гомонить* уже утратил свое первоначальное значение ‘кричать, шуметь’ [ФАСМЕР 1: 436] и употреблялся только в значении ‘успокаивать’. Действительно, во втором томе “Словаря Академии Российской” читаем: “ГОМОНЮ [. . .] Успокаиваю” [САР¹, 2: 199]. Если же обратиться к другому источнику, указанному в словарной статье, — “Российскому Целлариусу” (1771 г.), то обнаруживается еще одно значение глагола (ср.: “гомоню, [. . .] *нѣтъ*, lärgen, unruhig machen” [РЦ: 102]), и следовательно, в русском языке XVIII века глагол *гомонить* обладал более развитой семантической структурой, чем это указано в Словаре, и употреблялся не только в значении ‘успокаивать’, но и в значении ‘шуметь, беспокоить’.

Библиография

Печатные источники

АВ, 1–40

Архив князя Воронцова, 1–40, Москва, 1870–1897.

ПБП, 1–13

Письма и бумаги императора Петра Великого. [1688–1713], 1–13, С.-Петербург, Ленинград, Москва, 1887–2003.

АПОФЕОСИС 1709

Политиколепная апофеосис, Москва, 1709.

Словари

ГСБМ, 1–36–

Гістарычны слоўнік беларускай мовы, 1–36–, Мінск, 1982–2015–.

ДВОРЕЦКИЙ 1958, 1–2

ДВОРЕЦКИЙ И. Х., *Древнегреческо-русский словарь*, 1–2, Москва, 1958.

РЦ

ГЕЛТЕРГОФ Ф., *Российской Целлариус, или Этимологической российской лексикон*, Москва, 1771.

СА

ИРМШЕР Й., ЙОНЕ Р., *Словарь античности*, Москва, 1994.

САР¹, 1–6

Словарь Академии Российской, 1–6, С.-Петербург, 1789–1794.

СЛРЯ XI–XVII вв., 1–30–

Словарь русского языка XI–XVII веков, 1–30– Москва, 1975–2015–.

СЛРЯ XVIII в., 1–21–

Словарь русского языка XVIII века, 1–21–, Ленинград, С.-Петербург, 1984–2015–.

СЛУМ XV–XVIII ст., 1–2

ТИМЧЕНКО Є., *Матеріали до словника писемної та книжної української мови XV–XVIII ст.*, 1–2, Київ, Нью-Йорк, 2002–2003.

СЛУМ XVI–XVII ст., 1–16–

Словник української мови XVI – першої половини XVII ст., 1–16–, Львів, 1994–2013–.

ФАСМЕР, 1–4

ФАСМЕР М., *Этимологический словарь русского языка*, пер. с нем. и доп. О. Н. ТРУБАЧЕВА, под ред. Б. А. ЛАРИНА, 1–4, Москва, 1986–1987.

ФРЛ, 1–2

Полной французской и российской лексикон, 1–2, С.-Петербург, 1786.

ЭСБЕ, 1–82

БРОКГАУЗ Ф. А., ЕФРОН И. А., изд., *Энциклопедический словарь*, 1–82, С.-Петербург, 1890–1904.

DWBG, 1–16

Deutsches Wörterbuch Von Jacob und Wilhelm Grimm, 1–16, Leipzig, 1854–1961.

SJP, 1–6

LINDE S. B., *Słownik języka polskiego*, 1–6, Lwów, 1854–1860.

SŁ. STAROPOLSKI, 1–11

Słownik staropolski, 1–11, Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk, Łódź, 1953–2002.

DE VINCENZ, HENTSCHEL

de VINCENZ A., HENTSCHEL G., *Das Wörterbuch der deutschen Lehnwörter in der polnischen Schrift- und Standardsprache. Von den Anfängen des polnischen Schrifttums bis in die Mitte des 20. Jahrhunderts*, Göttingen, Oldenburg. Elektronische Ausgabe (электронный ресурс <http://diglib.bis.uni-oldenburg.de/bis-verlag/wdlp>; последнее обращение: 09.12.2017).

References

KEIPERT 2010

KEIPERT H., “Die lexikalischen Europäismen auf lateinisch-griechischer Grundlage,” in: U. HINRICHS, Hrsg., *Handbuch der Eurolinguistik*, Wiesbaden, 2010, 635–659.

Василий Михайлович Круглов, доктор филол. наук,

заведующий лабораторией Института

лингвистических исследований РАН

199053 С.-Петербург, Тучков переулок, д. 9

Россия/Russia

vmkruglov@yandex.ru

Received February 6, 2017